Глава 247 - Вражда в мире за рекой

Ранним утром в кабинке рядом с вокзалом Линь Ву посмотрел налево и направо. Вскоре Шен Таобао появился в поле зрения Линь Ву.

"Боже мой, я думал, что что-то случилось, когда я спешил так рано утром. В чем дело, мастер Шифу, я вижу, вы не потеряли ни руку, ни ногу!"

Shen Taobao сел на маленькую скамейку и бесцеремонно схватил оладьи перед Линь Ву и съел их открытым ртом.

"Прибереги половину для меня, закажи сам, если хочешь съесть."

Шен Таобао притворился несчастным: "Посмотри на себя, пристегнись и выпей! Я мог бы посмотреть вчерашние новости, сказав, что ваша группа Beilu подписала заказ на сумму более миллиарда долларов, а вы до сих пор не угостили меня корнеплодами".

Beilu Group теперь была похожа на звезду в мире бизнеса, и финансовый канал Donglin TV прислал специальную команду, чтобы присматривать за ней.

Как только вчера состоялось заседание Ассоциации торговцев, репортеры уже обратились к нам.

Но все это не имеет никакого отношения к Линь Ву.

"Не надо нести чушь о бесполезных вещах, у меня есть жизнь, чтобы заработать, и жизнь, чтобы потратить эти миллиарды." Линь Ву повернул голову и в конце концов скомпрометировал себя криком боссу: "Дядя, поджарь мне еще одну картошку".

"Старина Шень, звонить тебе сюда - серьезное дело. Я всегда удивлялся, почему ты, уроженец Цзяннаня, говоришь с цзяньбэйским акцентом". Линь Ву улыбался.

Шен Таобао широко улыбнулся и сказал: "Эй, что в этом странного, моя бывшая жена из Цзянбэй, так что, может быть, она немного ушной червь".

"Бывшая жена"? Почему я никогда не слышал об этом раньше?"

Линь Ву так долго знал Шэнь Таобао и всегда думал, что этот улыбающийся, чертовски неуправляемый человек - холостяк.

"Тогда почему вы разошлись?" Линь Ву сплетничал.

"Не то, чтобы ты не знаешь, что я могу сделать с этой чертовой клятвой Павильона Мечей."

Через год после того, как Шен Таобао и его жена поженились, его наставник сказал ему, что он хочет стать послом мечной ладони.

Однако, если бы он стал послом мечной ладони, Шен Таобао не смог бы избежать своей судьбы, отправившись на гору Ночное небо. Однажды на горе Ночного неба жизнь была бы еще более жалкой, чем жизнь монаха-монаха.

Кроме того, павильон мечей, где находился Шен Таобао, часто подвергался издевательствам со стороны других даосских сект, и время от времени он притягивал к себе несчастья.

Поэтому Шен Таобао кусает пулю, расстается со своей уже замужней женой и по сей день не женат.

В этот момент Линь Ву имел некоторое восхищение в сердце и бессознательно вытащил ткань для Shen Taobao и поместил его перед собой.

"Кстати, почему ты спрашиваешь об этом?"

"О, ничего, я просто услышала твой цзянбейский акцент и подумала, что у тебя есть ворота в Цзянбэй". Я как раз собирался купить женьшень для вечеринки".

"Party ginseng ah ....." Шэнь Таобао разбил ему рот, его выражение несколько застопорилось. "Это действительно нелегко сделать, народ Цзянбэй дискриминирует народ Цзяннань, фармацевтическая ассоциация других, прямо запрещает продавать женьшень партии Цзянбэй".

Думая об этом, Шэнь Таобао все же похлопал по груди и сказал: "Но мастер Шифу, вам повезло, что вы встретились со мной". Этот город моей бывшей жены - источник женьшеня для вечеринок номер один в Цзянбэе, и я знаю немало людей, которые продают через нее женьшень для вечеринок, так что я подтолкну их WeChat к тебе".

Линь Ву слегка улыбнулся: "Боюсь, этот праздничный женьшень на рынке Донглина - твоя ручная работа, верно, Шэнь Таобао?"

Если бы он не сделал домашнее задание, Линь Ву не позвонил бы Шэнь Таобао внезапно, это было бы слишком неэффективно.

Хотя Цзянбэй не разрешает транспортировку Данг Женьшеня на юг, есть люди, которые рискуют подвергнуться всеобщему осуждению, если это выгодно, и Шэнь Таобао является одним из них.

Проткнутый Линь Ву, Шэнь Таобао не мог ничего скрыть и глупо улыбнулся: "Посмотрите, что вы говорите, люди должны есть, да? "

"Я ничего не говорил, это не преступление - продавать женьшень для вечеринок". Все в порядке, тебе не нужно давать мне Уэсхата, просто пойдем со мной."

Услышав это, у Шэнь Таобао было десять тысяч нежеланий.

Он положил картошку фри, вытер руки и отказался: "Не ходи, не ходи, маленький праздничный женьшень, ты можешь просто ходить сам". Это несложно достать, все мои каналы легкодоступны".

"Чего ты боишься? Большое дело. Я компенсирую тебе поездку туда и обратно."

"Дело не в деньгах. По правде говоря, во-первых, я боюсь увидеть свою бывшую жену. Во-вторых, у меня были некоторые проблемы с теми людьми в Цзянбэе, и это сделало много неприятного .....".

Но перед тем, как он закончил говорить, Линь Ву накачал Шэнь Таобао: "Мастер Ши говорит, где есть место для опровержения, пойдемте со мной".

Сказав это, Линь Ву сказал боссу: "Босс, загрузите мне картошку фри, мы поедим по дороге".

Войдя в середину железнодорожного вокзала, Шэнь Таобао только позже понял это, он все еще смотрел на Линь Ву неохотно и сомневался: "Мастер Шифу, скажите мне честно, это игра".

"Хм, тебе все еще нужно, чтобы я устроил ловушку, чтобы разобраться с тобой? Тем не менее, я познакомился с вами, поэтому я знал, что вы связаны с женьшенем для вечеринки".

"Неудивительно, что вы попросили меня встретиться с вами на вокзале, увы, после нескольких дней не виделись, вы изменились, мастер Шифу."

Они вдвоем сели в поезд до Цзянбея посреди их смеха.

Хотя северная сторона реки Цзяннань находилась всего в одном месте, другая сторона реки была загадочным миром для обеих сторон.

Они почти никогда не путешествовали друг с другом из-за некоторых исторических связей, и это было также большое чудо Хуаксии.

Двери поезда медленно закрывались, и Шэнь Таобао прикурил сигарету на стыке вагонов: "Мастер Шифу, зачем вам женьшень для вечеринки? Это для того, чтобы раздавать лекарства? Сколько?"

Шэнь Таобао почувствовал, что, хотя это дело и является нарушением запрета Цзянбэя, это было не так уж трудно сделать, и спросил с легким ветерком.

Но как только Линь Ву открыл рот, сигарета Шэнь Таобао упала на землю.

"Пять тонн".

"Какого черта? Пять тонн!"

Шен Таобао поднял сигаретный окурок на землю, все еще почти обжигая руку.

Он думал, что Линь Ву нужно всего несколько килограммов, несколько сотен фунтов максимум, но слова Линь Ву сделали Shen Taobao не в состоянии сохранить свое здравомыслие.

"Мастер Шифу, вы играете со мной, да? Пять тонн партийного женьшеня, даже если вы найдете его по обычным каналам, найти его нелегко, не говоря уже о запрете между ними".

"Я не могу помочь с этой услугой, я выйду на следующей остановке, так что ты сможешь разобраться сам".

Шэнь Таобао действительно контрабандой провез женьшень партии, но каждый раз он составлял несколько сотен килограммов, спрятанных среди машин фермы, чтобы избежать допроса Фармацевтической ассоциации.

Пять тонн партийного женьшеня, даже если бы у Шэнь Таобао были средства для его транспортировки, было бы трудно собрать столько трав сразу в Цзянбэе.

"Ты притворяешься со мной, что родной город твоей бывшей жены, город Чан Мин, производит пятьсот тонн Данг Женьшеня в год, что такое пять тонн Данг Женьшеня?"

"Ты!" Только тогда Шен Таобао понял, в какую ловушку он попал. "Ты даже знаешь происхождение моей бывшей жены, и все еще притворяешься со мной!"

Линь Ву полностью раскрыл тот факт, что он детально исследовал Шэнь Таобао, люди Линь Ву имели Dawn, чтобы узнать информацию, а Оуян Лань, как канал для получения официальной информации, все еще было легко расследовать Шэнь Таобао.

"Что такого, я не позволю тебе заплатить за это, я просто прошу тебя сопроводить меня в город Чан Мин".

Шен Таобао вздохнул и присел на корточки на земле, медленно говоря: "Это не так". Господин учитель, моя бывшая жена может сказать что угодно, но Цзяннань Цзянбэй, это мировая вражда".

"Я так с собой, скажи это, на нашем акценте, как только мы выйдем из поезда, нас могут устроить те старые ежи в Цзянбэе, чтобы все прояснить."

"Не говори мне, что хочешь женьшень для вечеринки, даже если ты хочешь выкопать кучу грязи из Цзянбэя, это будет трудно."

Как только Шэнь Таобао закончил говорить, на другом конце вагона вспыхнула драка, причиной которой было то, что двум цзянбэйским мужчинам не понравилось, что дяди Цзяннань сидят напротив друг друга, и из-за этого они были готовы драться в поезде, таким образом, их задержали.

Линь Ву кивнул головой, зажег потухшую сигарету для Шэнь Таобао и безразлично сказал: "Если бы все было легко, я бы не пришел просить твоей помощи". Кроме того, я вижу, ты думаешь о своей бывшей жене, не будет ли приятно с ней познакомиться?"

"Посмотрите что, она уже замужем."

Shen Taobao посмотрел на сигаретный окурок в пальце и сделал яростную затяжку.

http://tl.rulate.ru/book/46691/1224113